

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 33, Is. 5, pp. 180–189, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-180-189
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.512.3

The Khalkha Mongolian, Buryat and Kalmyk Languages: Common Clothes and Footwear Denoting Lexis

Anna V. Mazarchuk ¹

¹ Postgraduate Student, Department of Languages of Russia, Institute for Linguistic Studies of the RAS (Saint Petersburg). E-mail: anja_av@rambler.ru

Abstract. The article deals with the lexis denoting pieces of clothing and footwear in the major Mongolic languages, such as Khalkha, Buryat, and Kalmyk. The research into the historical background and semantics of the lexis in question has shown that the basic notions, e.g. *qubčasun* ‘clothes’, *debel* ‘traditional Mongolian garment’, *yutul* ‘boots’, *terlig* ‘summer robe’, etc., are common for most of the Mongolic languages. However, semantics of these lexical units may vary, because native speakers of every Mongolic language have had contacts with different nationalities, and, for instance, inhabitants of Inner Mongolia are more likely to use Chinese loanwords for a wider range of things than Khalkha, Buryat or Kalmyk speakers. Thus, in Inner Mongolia the word *dašinja* (< chin. 大裙子 *dà qúnzi*, literally ‘big skirt’) refers to all kinds of ‘long clothes without lining’, including doctor’s white coats, while in Khalkha the word *даашинз* is reserved mainly for the items resembling Chinese and European-style dresses. For bathrobes, dressing gowns and white coats, Khalkha speakers use the Russian borrowing *халат/халад/халаад*. A similar situation can be observed in Kalmyk — the Kalmyks and Oirats have their typical *бишмүд* (< turk. **bāšmāt* ‘long frockcoat’), along with *девл*, which, unlike Khalkha *дээл*, denotes mostly items resembling fur coats. The semantic field of the Khalkha *дээл*, sometimes meaning even ‘clothes’, is much wider. As for the boots, Mongols have numerous footwear types — for men, women, children, lamas, and shamans — but, speaking about the most common one, Khalkha and Buryat speakers denote it with the word *зүмал* ‘boots’ (< **gutul*), while Kalmyks prefer to use the word *һосн* (< **gutusun*) with the same meaning. These two words have the same root, which, probably meant ‘hide from wild animal legs’. In Khalkha and Buryat the both words are used — the word *зүмал* denotes the traditional Mongolian boots, whereas the Khalkha *зодос* and Buryat *зодоһон* denote ‘high fur boots, mukluks’. In Kalmyk, the word *зүмал* is not used; they use the word *һосн* as a common term denoting the most widely spread traditional Kalmyk footwear. The reason is, probably, that traditional Oirat and Kalmyk boots had more resemblance to the ancient footwear made of soft hide from a wild animal’s legs.

Keywords: Mongolic languages, Khalkha, Buryat, Kalmyk, lexis, clothes, footwear.

Лексикология — одна из наиболее популярных областей исследования в монгольском языкознании. В библиографиях работ по монгольскому языку раздел «Лексикология» обычно самый объемный. О тех или иных лексических единицах и пластах лексики в монгольских языках написано множество трудов. Поэтому не может не удивлять тот факт, что найти лингвистический анализ монгольских лексических единиц, обозначающих предметы одежды, обуви, головные уборы и украшения, довольно трудно. Этнографы много пишут об этих реалиях повседневного быта халха-монголов, калмыков и бурят. Изданы целые энциклопедии монгольской материальной культуры. Но по какой-то причине сами слова, обозначающие то, что постоянно окружает человека и буквально соприкасается с его телом, остаются почти без внимания языковедов.

В статье собраны воедино лексикографические сведения о некоторых наиболее часто встречающихся халха-монгольских, бурятских и калмыцких терминах, обозначающих предметы одежды и обуви. Слова даны либо в оригинальном написании (как они приведены в словарях), либо, если словарь составлен на старой графике, в традиционной транскрипции (соответствие знаков уйгуро-монгольского письма знакам латиницы см., например, в [Tserenpil 2008: 4–5]). Когда речь идет о явлениях, общих для халха-монгольского, калмыцкого и бурятского языков, для краткости мы используем слово из письменного монгольского языка. Так, фразу «семантическое поле слова *debel*» следует понимать как «семантическое поле слова, имеющего формы *debel*, *debil*, *degel* в письменном монгольском языке, форму *дээл* в современном халха-монгольском, *девл* в калмыцком и *дэгэл* в бурятском».

Основными словарями, на которые мы опирались, были «Монгольско-русско-французский словарь» О. Ковалевского [Ковалевский 1844] для письменного монгольского языка, «Большой академический монгольско-русский словарь» [БАМРС] для халха-монгольского языка, «Бурят-монгольско-русский словарь» К. М. Черемисова под редакцией Ц. Б. Цыдендамбаева [Черемисов 1951] для бурятского языка, «Калмыцко-русский словарь» под редакцией Б. Д. Муниева [КРС 1977] для калмыцкого языка. Если в тексте статьи дополнительно

не указано, где зарегистрировано слово, то оно было найдено в одном из этих словарей (письм.-монг. — [Ковалевский 1844], халх. — [БАМРС], бур. — [Черемисов 1951], калм. — [КРС 1977]).

Одновременно с настоящей статьей публикуется работа «Общемонгольская лексика по разделу «Головные уборы и украшения» в халхаском, бурятском, калмыцком языках». Обе статьи созданы в рамках исследовательского проекта «Сложение пласта традиционной бытовой лексики монгольских языков (на примере халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков, сравнительно-исторический аспект)».

Итак, рассмотрим некоторые лексические единицы, обозначающие предметы одежды и виды обуви в монгольских языках. Начнем с гиперонима «одежда» — письм.-монг. *qubčasu(n)*. По определению «Толкового словаря монгольского языка», это «общий термин, обозначающий вещи, которые человек надевает на тело (*хүний биедээ өмсч хэрэглэх эдийн ерөнхий нэр*)» [МХТТ 2011: 1529].

Слово *qubčasu(n)* универсально для большинства монгольских языков и диалектов¹. В них оно представлено в следующих фонетических вариантах:

- ✓ халх. *хувцас(ан)*; эл. *хувтас*, *убтас*; мянг. *хувтас*, *хубдасан*; гоб., зап.х. *губчас*;
- ✓ бур. *хубсаһа(н)*; хори, аг., тунк., сан. *хубсаһа(н)*; цонг. *хубцасо*; барг. *хубсуһу*;
- ✓ калм. *хувц(н)*; зах., торг., баят., ол., ур. *хубдас*; торг. *ховцн* ([Multitran] и косвенно [Ramstedt 1935: 186]²), дерб. *хувцун*, *хув-*

¹ Судя по имеющимся материалам, оно отсутствует в дагурском, могольском и всех широнгольских (баоаньском, монгульском, мангуэр, дунсянском, канцзя) языках. Так, в словаре баоаньского языка, составленном Б. Х. Тодаевой, зафиксировано только одно слово со значением «одежда» — *мэсгу* < *мэсэ* — «надевать» [Тодаева 1964: 143]. В халха-монгольском, калмыцком и бурятском языках есть аналогичные слова: халх. *өмсгөл* «одеяние, наряд, одежда» < *өмсөх* «надевать»; калм. *өмскүл* «наряд» < *өмсх* «одеваться, наряжаться»; бур. *үмэдхэл* «одеяние» < *үмэдхэ* «надевать».

² Помета «торгут.» стоит в электронном словаре Мультитран (Русско-калмыцкий словарь), поисковый запрос «одежда»: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?l1=2&l2=35&s=%EE%E4%E5%E6%E4%E0>. В [Ramstedt 1935: 186] слово *χoptsn* отмечено как слово из дербетского диалекта («D.»).

цан; зах. *хубдас*, *хувиун*, *хубдасан*, ур. *хубдас*, *хувиун*, *хувицан*; баят. *хувицан*, *хубдас*;

✓ хорч. *ховтос*, *ховишос*; джал.-дерб. *хувишад*; архорч.-бар. *ховчис*; бар. *хусу*; харч.-тум. *хөвчис*; тум. *ховицис*; шгол., чах. *гувчас*; орд. *губчасун* [Тодаева 1981: 242; Цолоо 1991: 96–97].

Как отмечает Ж. Цолоо, слово *qubčasu(n)* встречается в одном из самых древних из известных письменных памятников средне-монгольского языка — «Тайной истории монголов» [Цолоо 1991: 96]. Действительно, эти словоформы мы видим в следующих параграфах памятника (транскрипция И. де Рахевильца (1972), перевод выполнен с опорой на переводы С. А. Козина и Ф. В. Кливза):

§ 136 — *qubčan*(Pl)

(1) *a'uru'ut-tur qocoruqsan-i jürkin tabin haran-u qu[b]can tonaju'ui* [Rachewiltz 1972: 58].

‘Из оставленных в тыловом лагере, чжуркинцы похитили **одежду** пятидесяти человек ([Козин]: «донага обобрали»).’

§ 145 — *qubčasun-iyen* (PossRefl), *qubčasun* (2 раза)

(2) *tendece jelme maqalai qudusun de'el qubcasun-iyen bügüde-yi talju...* [Rachewiltz 1972: 63].

‘Затем Джелме, сбросив всё: шапку, сапоги и **одежду** (PossRefl), <...>’

(3) <...> *qu[b]casun minu bügüde-yi talju* <...> [Rachewiltz 1972: 64].

‘<...> сняв всю мою **одежду** <...>’

(4) *namayi ünen bolqaju qubcasun nada ökju asaraqı büle'e* [Rachewiltz 1972: 64].

‘Поверив мне, отдали бы мне **одежду** и позаботились бы обо мне.’

§ 189 — *qubčasu*

(5) *tede'er-i mongqol irgen hünür mawutan qubcasu baratutan büle'ei* [Rachewiltz 1972: 98].

‘Тот монгольский народ запахом неприятен и **одеждой** тёмной.’

§ 229 — *qubčasun*

(6) *to'a asaquqsan gü'ün-i kebte'ül tere gü'ün-i tere-gü üdür-ün unuqsan aqta eme'eltü qadartu-yi emüsüksen qubcasun selte kebte'ül abtuqai* <...> [Rachewiltz 1972: 132].

‘Человека, спросившего [их] число, пусть ночная стража хватает [и отбирает у него] скакуна, на котором он скакал в тот день, и уздечку с седлом, а также **одежду**, надетую [на него] <...>’

§ 278 — *qubčasun*

(7) *kebte'ül-ün to'a asagu gü'ün-ü tere*

üdür-ün unuqsan aqta eme'eltü qada'artu-yi emüsüksen qubcasun salte kebte'ül abtuqai [Rachewiltz 1972: 168].

‘Пусть ночная стража хватает скакуна, на котором был человек, спросивший число ночной стражи, и [отбирает] уздечку с седлом, а также **одежду**, которая была надета [на человека].’

Считается, что «Тайная история монголов» была закончена к периоду между началом 1250-х и серединой 1260-х гг. Таким образом, перечисленные старые формы слова *qubčasu(n)* были в употреблении в XIII в.

Ф. Лессинг записал форму множественного числа для *xubcasu(n)* — *xubcad* [Lessing 1960: 976].

Кроме перечисленных форм, мы встречаем словоформу *qubča*¹ в глоссарии Ибн-Муханны (начало XIV в.), а также в самом конце словарной статьи слова *χoptsv* в «Калмыцком словаре» Г. Рамstedта, где автор указывает, как слово *χoptsv* выглядит в письменном монгольском языке: «[*qubča*, *qubča*, *sun*]» [Ramstedt 1935: 186]. Г. Рамstedт пишет, что слово *χoptsv* употребляется в сочетании со словом *χonr* и так же, как и *χoptsvsn*, имеет значение ‘одежда’. Ученый фиксирует в словаре не только формы с гласным -o-: *χonr*, *χoptsv*, *χoptsv*, *χoptsvsn*, *χoptsvsn* [Ramstedt 1935: 186], но и аналогичные формы с гласным -u-: *χuptsv*, *χuptsv*, *χunr*, *χuptsvsn*, *χuptsvsn* [Ramstedt 1935: 197]. Варианты с гласным -o- *χonr*, *χoptsv*, *χoptsvsn* отмечены как дербетские, а варианты с гласным -u- *χunr* и *χuptsv* — как олётские. Принадлежность остальных вариантов (*χoptsv*, *χoptsvsn*, *χuptsv*, *χuptsvsn*, *χuptsvsn*) к тому или иному диалекту эксплицитно не отмечена. Любопытно, что в качестве исходной формы из старописьменного монгольского языка Г. Рамstedт указывает не только форму *qunar*, но и *qonar*. В других словарях такой формы не нашлось. В монгольско-английском словаре Ф. Лессинга есть форма *xunir*. К сожалению, единственное, что указывает автор в словарной статье, — «See xunar» ‘См. xunar’. Однако в словарной статье слова *xubcasu(n)*, к написанному Г. Рамstedтом (см. выше), А. Мо-стартом (*qub'is'as xunar* ‘одежда’) [Mostaert 1968: 310a] и многими другими, Ф. Лессинг добавляет сочетание *xubcad xunar*, где использована форма множественного числа слова *xubcasu*.

¹ Н. Н. Поппе указывает для этого слова перевод «одетый» [Поппе 1938: 445].

Стоит сказать, что упомянутое сочетание, записанное Г. Рамстедтом в вариантах *χοpts χοnr*, *χοptsν χοnr* и *χιptsν χунr*. О. Ковалевским в виде *qunar qubcasun* 'платье, убранство', А. Мостартом как *сүв'тс'ас χунar* 'одежда', Ф. Лессингом как *xubcasu xunar* и *xubcad xunar* 'платье, одежда, наряд', представляет собой довольно распространенное в монгольских языках явление, а именно: парные слова, или биномы. В современном халха-монгольском языке это парное слово звучит как *хувцас хунар* 'одежда, платье', в калмыцком — *хувц-хунр* 'одежда', в бурятском — *хубсаһа хунар* 'одежда, платье'. Парные слова бывают разных видов. Э. У. Омакаева и Н. Б. Бадгаев объединяют их в три группы: «1. Парные слова, в которых оба компонента обладают самостоятельным лексическим значением; 2. Парные слова, в которых второй компонент не имеет самостоятельного лексического значения, в силу чего вне парного слова не употребляется; 3. Парные слова, в которых оба компонента не имеют самостоятельного значения, поэтому употребляются вместе как парное слово. Компоненты 1-й группы парных слов связаны синонимичными, антонимичными и ассоциативными отношениями. <...> При характеристике биномов, состоящих из синонимов, следует иметь в виду, что второй компонент может оказаться архаичным словом» [Омакаева, Бадгаев 1990: 163–164]. Интересно, что в качестве примера бинорма первого типа авторы приводят рассматриваемое нами сочетание — *хувцас хунар* (халх.). Они считают, что парное слово *хувцас хунар*, в отличие от одиночного *хувцас*, «выражает идею собирательности» [Омакаева, Бадгаев 1990: 164]. Если говорить о более точной классификации этого бинорма, то Э. У. Омакаева и Н. Б. Бадгаев относят его в группу, где один из синонимов — архаизм. У одиночного слова *χοnr* действительно стоит помета «устаревшее» (veraltet) уже в «Калмыцком словаре» Г. Рамстедта [Ramstedt 1935: 185], то есть оно стало архаизмом не позднее 30-х гг. XX в. Примечательно, что в БАМРС и Монгольском корпусе нет ни одного примера, в котором слово *хунар* употреблялось бы как одиночное. Оно встречается только в паре со словами *хувцас* (*хувцас хунар* 'одежда') и *айл* (*айл хунар* 'соседи, знакомые, население'). В Калмыцком и Бурятском корпусах прослеживается похожая картина. В Калмыцком корпусе сло-

во *хунр* зафиксировано только в сочетании со словом *хувц* (*хувц-хунр*), в Бурятском — слово *хунар* можно видеть в сочетании со словами *хубсаһа* (*хубсаһа хунар*), *айл* (*айл хунар*) и *хубсар* 'подстилка в виде коврика'. Сочетание *хубсар хунар* приведено из сводного варианта бурятского «Гэсэр», составленного Н. Балдано. Вероятно, *хубсар хунар* следует считать не парным словом, а обычным словосочетанием, состоящим из двух равноценных лексем, соединенных сочинительной связью, поскольку эти лексемы не являются синонимами или антонимами и при их сочетании не возникает новое значение; в сочетании слов *хубсар* 'подстилка в виде коврика' и *хунар* 'одеяние' можно усмотреть аллитерацию, но явления редупликации не наблюдается. На основании этого мы можем предположить, что перед нами единственный зарегистрированный в Корпусе пример употребления слова *хунар* как самостоятельного слова (без слова *хубсаһа*). Такое употребление объясняется поэтичностью и архаичностью эпического языка «Гэсэра»¹.

Слова *qubcasu* и *qunar* и их варианты встречаются в письменном монгольском языке, современных халха-монгольском, калмыцком, бурятском языках и их диалектах, а также в ордосском, дагурском и других монгольских языках. По всей видимости, это исконно монгольские слова. По крайней мере, праформа **kubcasun* отмечена в [Nugteren 2011: 429].

Базовым предметом одежды большинства монгольских народов является запашной халат, называемый в старописьменном монгольском языке *debel*, *debil* или *degel*, а в современных — халх. *дээл*, калм. *девл* (<*dewl* [Ramstedt 1935: 90]), бур. *дэгэл*. Русское слово *халат* не самый удачный эквивалент для монгольского слова *debel*, поскольку семантические поля этих слов не идентичны (хотя пересекаются и имеют схожие элементы). «Толковый словарь монгольского языка» дает довольно лаконичное определение халха-монгольскому слову *дээл*: «Верхняя одежда, имеющая борта (*энгэр*) и воротник (*зах*)» [МХТТ 2011: 449]. В «Энциклопедии кочевого быта» дано более красочное определение дэли: «Проверенная испытаниями кочевой монгольской

¹ Также, возможно, форма *хубсар* вместо *хубсад* заимствована из какого-то ротацирующего монгольского идиома вроде дагурского или возникла по аналогии с последующим *хунар*.

жизни, чрезвычайно приспособленная к быту, повседневной жизни, суровому климату, удобная, негромоздкая, не стесняющая движений верхняя одежда, имеющая двойной борт (*давхар энгэр*), воротник (*зах*) и полы (*хормой*), называется дэли» [МНТТ 2014: 276]. Здесь в качестве ключевых элементов дэли указаны не только борта и воротник, но и полы. Определение для калмыцкого слова *девл* в «Толковом словаре калмыцкого языка»: «Одежда, сшитая из кожи, тёплая верхняя одежда; шуба» [Манджикова 2002: 39]. В «Калмыцком словаре» Г. Рамштедта для *dewl* указаны значения (нем.) *pelz*, *kaftan*, *langer rock* 'тулуп, кафтан, длинный сюртук' [Ramstedt 1935: 90]. В «Бурят-монгольско-русском словаре» слово *дэгэл* переводится как 'шуба, пальто' [Черемисов 1951: 231]. На самом деле, как пишет Ё. Баярсайхан, понятие *debel* объединяет обозначения верхней одежды, предназначенной для разных времен года и изготовленной из различных материалов. От всех остальных видов одежды *debel* отличается особый крой, по типу запашного халата. Но, если сочетания вроде халх. *үстэй дээл*, бур. *үхэтэй дэгэл*, калм. *арсн девл* считаются нормативными и имеют значения 'шуба, тулуп', то словосочетание «меховой халат» вызывает в воображении носителя русского языка довольно экстравагантный наряд (домашний халат, отороченный мехом), но никак не шубу и не тулуп. Подробно это различие между семантическими полями монгольского слова *debel* и русского слова *халат* описано в [Баярсайхан 2002: 66]. Таким образом, отличительной чертой одежды, называемой *debel*, является особый крой, а материал, из которого она изготовлена, и её назначение не влияют на идентификацию.

Слово *debel* одинаково звучит в хорчинском, джалайтском, баринском, оннютском, найманском, хешиктенском, харчинском, туметском, шилингольском, уланцабском, чахарском и ордосском диалектах — *дёл* [Тодаева 1981: 148]. Арухорчины, по материалам Б. Тодаевой, не используют это слово, а обозначают дэли словом «одежда» — *ховчис*. То же можно сказать про горлосцев: слово *ховиис* для них это и одежда в целом, и дэли в частности. У дербетов есть слово *дёл*, но для обозначения этого вида одежды они могут использовать и гипероним *ховиит* 'одежда' [Тодаева 1981: 148]. В современном халха-монгольском языке встречается парное слово *дээл хувцас*, си-

нонимичное рассмотренному выше *хувцас хунар*. Произношение *dél* зафиксировано в монгольской части словаря «Мукаддимат ал-Адаб», отражающей среднемонгольский язык XIV–XV вв. [Поппе 1938: 141]. Ойраты Синьцзяна, по-видимому, употребляют то же слово, что и калмыки. Б. Х. Тодаева записала его как *девел* (*дебел*) [Тодаева 2001: 120]. Автор объясняет такую запись следующим образом: «<...> все ойратские слова даются в транскрипции на русском алфавите. При этом автор стремится достаточно строго придерживаться норм ойратского литературного произношения, допускающих стечения не более двух согласных на стыках слогов и на границах морфем вообще. Подобная транскрипция может показаться тем, кто привык к стечениям в калмыцком слове от трех до семи-восьми согласных подряд, неудовлетворительной. К сожалению, иного способа ознакомления с богатой лексикой языка ойратов Синьцзяна пока нет. <...> используется приём транслитерации слов с *тодо бичиг* посредством русских букв, для чего в круглых скобках приводятся слова в транслитерации. Это дает возможность проследить, как передается слово в письменном языке ойратов» [Тодаева 2001: 10]. Поэтому можно считать, что волжские калмыки и синьцзянские ойраты используют одно и то же слово или его фонетически близкие варианты, различиями в которых можно пренебречь.

В монгольской историко-этнографической литературе принято считать, что корень *deb-* имеет семантику, присутствующую в словах *дэвших* 'подниматься', *дээгүүр* 'поверх', *дээр* 'на, над', и означает 'то, что накидывают сверху' [МХТ 2002: 267].

Существуют различные виды дэли. Например, легкий летний халат: письм.-монг. *terlig* 'кафтан на вате' [Ковалевский 1844: 1774], 'армяк, халат' [Schmidt 1835: 244], халх. *тэрлэг* 'летний халат', калм. *терлг* 'платье (женское без рукавов¹)', *terlig* 'женский сюртук, халат' [Ramstedt 1935: 393], бур. *тэрлиг* 'летний халат'. Это слово пришло из тюркских языков. Древнетюркский корень *tär* означает 'пот' [Ramstedt 1935: 393]; - *lig* — древнетюркский аффикс, с помощью которого образуются прилагатель-

¹ Данный перевод мы видим в словаре [KPC 1977: 495]. В действительности же, калмыки обозначали словом *терлг* женское платье с особым рукавом, пышным сверху и узким внизу.

ные от существительных, он обозначает наличие того, что выражено исходной основой [Кондратьев 1970: 19]. Таким образом, изначально слово *terlig*, судя по его внутренней форме, имело значение ‘потник’. В «Словаре тюркских наречий» Махмуда Кашгарского (XI в.) указано именно это значение: ‘потник, который стелют под седло’ [ДТС 1969: 555; ДЛТ 2005: 442, № 2838].

У ойратов есть особый вид одежды калм. *бишмүд*, *бүшмүд* ‘бешмет (калмыцкий халат)’, *bišmäd*, *büšmäd*, *bešmäd* ‘кафтан; обтягивающий сюртук’ [Ramstedt 1935: 43, 46], ойр.С. *бишмүүд* ‘бешмет (верхний халат)’ [Тодаева 2001: 68]. В культуре других монгольских народов такой одежды нет, поэтому, например, в халха-монгольских толковых словарях этот термин объясняют с помощью имеющихся в халхаской культуре понятий: *бишмүүд* ‘короткая борцовская куртка (*цээжмэг*)’ [МХТТ 2011: 142], *бишмүүт* ‘одежда, похожая на плащ (*цув*)’ [МХИТТ¹]. В бурятских словарях подобного слова найти не удалось. Однако среди тюркских народов такой вид одежды и обозначающее его слово довольно распространены. По-видимому, общетюркский корень выглядит как **bāšmāt* ‘длинный сюртук’; на казахском языке он имеет форму *bišmät*, на языке казанских татар — *bespät* [Räsänen 1969: 72]. В [ЭСТЯ 1978] указано, что элемент *-mät* — деривационный суффикс, аналогичный тому, что можно выделить в слове *qoimat* ‘пастух’ <*qoi* ‘овца’. Что означает элемент *bäs-* пока что не ясно. Неясна и история происхождения этого слова, поскольку некоторые факты указывают на то, что это не исконно тюркское слово, а заимствование [ЭСТЯ 1978: 123–124].

В Монголии и автономном районе Китая Внутренняя Монголия бытует слово, заимствованное из китайского языка — халх. *даашинз* ‘сарафан, лёгкое платье, летний тонкий лёгкий дэли’, монг.Вн.М. *dašinja* < кит. 大裙子 *dà qúnzi* ‘большая юбка’ [Мөнхсайхан 2014: 167]. Значения монгольского слова *даашинз* примерно одинаково сформулированы в толковых словарях, изданных в Монголии и в Китае (АР Внутренняя Монголия): халх. — «дэли из тонкой ткани, без подкладки» [МХТТ 2011: 323]; монг.Вн.М. — «одежда без подкладки с длинным подолом» [Monggol 1999: 2535].

¹ https://mongoltoli.mn/search.php?ug_id=13812&opt=1&word=%D0%91%D0%98%D0%A8%D0%9C%D2%AE%D2%AE%D0%A2.

По всей видимости, заимствование этого слова в халха-монгольский язык произошло довольно поздно, вероятно, в XX в., поскольку оно начинает появляться только в современных словарях и используется для обозначения нетрадиционной для монголов одежды: вечернего платья (*гоёлын даашинз*), домашнего халата (*гэрийн даашинз*), ночной рубашки (*унтлагын даашинз*) и т. д. Во Внутренней Монголии слово *dašinja* может означать в том числе и белый медицинский халат (*emnelge-yin-ken-ü čaγan dašinja*), в то время как в Монголии этот предмет обозначается русским заимствованием *халат* / *халаад* (<рус. *халат* < тур. *hılat* ‘кафтан’ < араб. *ḥil’at* ‘почетное платье’ [Фасмер 1987: 217]).

Что касается названий обуви, то у разных монгольских племен были свои особенные виды сапог, которые назывались по-своему, но базовым термином для большинства стали формы, соответствующие письм.-монг. *γutul* ‘сапоги’ [Ковалевский 1844: 1020]. Формы этого слова в современных халха-монгольском и бурятском языках совпадают — *гутал*. Так же обувь называют на многих диалектах монгольских племен и народов, проживающих на территории Внутренней Монголии: хорчинском, джалайтском, дербетском, горлосском, арухорчинском, баринском, оннютском, найманском, хешиктенском, шилингольском, уланчабском, чахарском, ордосском [Тодаева 1981: 136]. Особенное слово используют ойраты: калм. *hosn*, *g.osn* [Ramstedt 1935: 152], ойр.С. *хосон* [Тодаева 2001: 106]. Монгольские этимологи считают, что халх., бур. *гутал* и калм. *hosn* происходят от монгольского одного слова — *год(он)* ‘кожа со щиколоток (животного, зверя)’: «В древности люди снимали с голени животного кожу (*год*), засовывали в неё ноги — так получалась обувь. Её называли *гутусун*. В дальнейшем суффикс *-сун* был отброшен, и в разных языках и диалектах остались формы *годул*, *готул*, *гутал*» [МХТ 2002: 268]. Слово *γutusun* ‘обувь, сапог, башмак’ мы можем найти в словаре [Ковалевский 1844: 1020]. Там оно соседствует с *γutul* ‘обувь, сапог’. В современном халха-монгольском языке есть слова *годос*² ‘унты из кожи (сня-

² Слово довольно редко употребляется в современном халха-монгольском языке. Оно есть в [БАМРС], но отсутствует в толковом словаре [МХТТ 2011]. В Монгольском корпусе оно встречается 2 раза (ср. *гутал* — 129 раз), причем

той с ног коня или крупного рогатого скота) и *гутал* 'обувь, сапоги, унты, башмаки'. В бурятском языке тоже существует эта пара *гутал* 'унты, сапоги, обувь' — *годоһон* 'унты'. В калмыцких и ойратских словарях есть (в том или ином виде) слово *һосн* 'сапоги', но *гутал* (или похожего на него слова) нет. Вероятно, это связано с тем, что традиционная ойратская обувь в большей степени сохранила сходство с обувью древних монголов (по крайней мере, так считают авторы [МНТТ 2014: 336]). Обувь бурят и халха-монголов эволюционировала сильнее, поэтому бурятам и монголам нужно слово для обозначения сапог, похожих на «древние», в то время как ойратам скорее понадобилось бы отдельное слово для монгольских и бурятских гутулов, но ойратские племена обходятся словом *һосн*. Общее понятие «обувь» в калмыцком языке передает парное слово *һосн-баһмг*, состоящее из калмыцкого слова *һосн* и пришедшего из русского тюркизма *баһмг* (<рус. *башмак* <тюрк. *bařmaq* 'обувь').

Итак, в данной статье мы рассмотрели слова *qubčasun*, *qınar*, *debel*, *terlig*, калм. *бишмүд*, халх. *дааһинз*, халх. *халаад*, *yutul*, *yutusun*. Это лишь малая часть терминов, обозначающих одежду и обувь в монгольских языках, но уже на их примере мы можем наблюдать некоторые закономерности: 1) названия базовых предметов одежды и обуви чаще всего являются исконно монгольскими — *qubčasun*, *qınar*, *debel*, *yutul*, *yutusun*; 2) монгольским народам требовалось заимствовать иноязычные слова для обозначения новых, нетрадиционных предметов одежды, которые появлялись в их жизни (например, халх. *халаад*); 3) заимствование названий предметов одежды шло из языков народов, с которыми монголы контактировали: тюрков, русских, китайцев, тибетцев; 4) по мере того как новые виды одежды вытесняли прежние, в каждом языке происходило изменение семантики исконных слов: из-за наличия в калмыцком языке тюркского заимствования *бишмүд* семантическое поле калмыцкого слова *девл* не равняется семантическому полю халха-монгольского слова *дээл* и т. п.

Изучение процессов сложения пластов лексики предполагает публикацию трудов более объемных, чем статья. Кроме того, в одном предложении; в первом случае слово *годос* употреблено в словосочетании *годос гэдэг гутал* 'обувь под названием унты'.

материал из словарей требуется проверять в полевых условиях. Дополнительная трудность заключается в том, что язык — живой организм, значения и коннотации слов меняются очень быстро, и все эти изменения невозможно оперативно фиксировать в словаре. Тем не менее работа со словарным материалом — первая ступень в исследовании, которую необходимо пройти. Предстоит проанализировать еще сотни словарных единиц, но хочется верить, что проделанная работа послужит отправной точкой для дальнейших исследований.

Сокращения

Аг. — говор агинских бурят¹; архорч. — арухорчинский говор; архорч.-бар. — арухорчин-баринский говор; бар. — баринский говор; барг. — баргутский говор; баят. — баятский говор; бур. — бурятский язык; гоб. — говор гобийских халха-монголов; горл. — горлосский говор; дерб. — дербетский диалект; джал.-дерб. — джалайт-дербетский² говор; зап.х. — говор западных халха-монголов (*баруун халх* в [Цолоо 1991: 103]); зах. — захчинский диалект; калм. — калмыцкий язык; монг.Вн.М. — язык монголов Внутренней Монголии (КНР); мянг. — мянгатский говор; ойр.С. — язык ойратов Синьцзяна; ол. — олётский диалект; онн. — оннотский говор; орд. — ордосский диалект; сан. — санагинский говор; совр. — современные языки; письм.-монг. — письменный монгольский язык; торг. — торгутский диалект; тум. — тумэтский говор; тунк. — тункинский говор; ур. — урянхайский диалект; харч.-тум. — харчин-туметский³ говор; халх. — халха-монгольский язык; хори — хори-бурятский говор; хорч. — хорчинский говор; цонг. — цонгольский говор; чах. — чахарский говор; шгол. — шилингольский говор; эл. — элджигенский говор; Pl — множественное число; PossRefl — возвратный залог.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-24-03001 а(м) «Сложение пласта традиционной бытовой лексики монгольских языков (на примере халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков, сравнительно-исторический аспект)».

¹ Классификация диалектов и говоров дана по: [Тодаева 1985: 13] и [Цолоо 1991: 103].

² В [Тодаева 1981] используется написание «дурбет» и, соответственно, сокращение «дурб.».

³ В [Тодаева 1981] используется написание «тумут».

Литература

- БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 1. А–Г. 520 с.; Т. 2. Д–О. 536 с.; Т. 3. Ё–Ф. 440 с. М.: Academia, 2001; Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 532 с.
- Баярсайхан Ё. Этнокультурная лексика современного монгольского языка. М.: Институт языкознания РАН, 2002. 108 с.
- ДЛТ — Махмуд ал-Кашгари. Диван Луга тат-Турк. Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
- ДТС — Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
- Ковалевский О. Монгольско-русско-французский словарь. Т. I, II, III. Казань: Университетск. тип., 1844. 594 с.
- Кондратьев В. Г. Очерк грамматики древнетюркского языка. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1970. 65 с.
- Манджигова Б. Б. Толковый словарь калмыцкого языка. Пособие для учащихся. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 176 с.
- МНТТ — Монгол нүүдэлчдийн тайлбар толь = Энциклопедия кочевого быта монголов. Улаанбаатар: Монсудар, 2014. 611 с.
- Мөнхсайхан С. Монгол хэлний хятад гаралтай үг = Слова китайского происхождения в монгольском языке. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2014. 238 с.
- КРС — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- МХИТТ — Монгол хэлний их тайлбар толь = Большой толковый словарь монгольского языка [электронный ресурс] // URL: <https://mongoltoli.mn/> (дата обращения: 10.11.2016).
- МХТ — Нямбуу Х. Монгол хувцасны түүх. Түүх, угсаатны зүйн шинжилгээ = История монгольского костюма. Историко-этнографическое исследование. Улаанбаатар: «Монголын суу билэгтэн» сан, 2002. 400 с.
- МХТТ — Монгол хэлний тайлбар толь = Толковый словарь монгольского языка. Улаанбаатар: Монсудар, 2011. 1890 с.
- Омакаева Э. У., Бадгаев Н. Б. Парные слова и повторы в современном монгольском языке // Исследования по синтаксису монгольских языков. Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1990. С. 163–171.
- Понне Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 452 с.
- Тодаева Б. Х. Баоаньский язык. М.: Наука, 1964. 159 с.
- Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Материалы и словарь. М.: Наука, 1981. 276 с.
- Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Очерк диалектов. М.: Наука, 1985. 135 с.
- Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
- Цолоо Ж. Монгол хувцас хунарын зарим нэрийн тухай [О некоторых названиях предметов монгольской одежды] // БНМАУ Шинжлэх ухааны академийн мэдээ. № 3 (120). Улаанбаатар: БНМАУ Шинжлэх ухааны академи, 1991. С. 94–104.
- Черемисов К. М. Бурят-монгольско-русский словарь / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с.
- ЭСТЯ — Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. 349 с.
- Lessing F. D. Mongolian-English Dictionary. Los Angeles: Univ. of California Press, 1960. 1217 p.
- Monggol 1999 — Mongyol kelen-ü toli = Словарь монгольского языка. Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qori-ya, 1999. 3142 q.
- Mostaert A. Dictionnaire Ordos. Seconde edition. New York, London: Johnson reprint corporation, 1968. 951 p.
- Multitran — Онлайн словарь Мультитран [электронный ресурс] // URL: <http://www.multitran.ru/> (дата обращения: 10.11.2016).
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht, 2011. 563 p.
- Ramstedt G. J. Kamükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.
- Rachewiltz I. Index to the Secret History of the Mongols. Indiana University, Bloomington, 1972. 347 p.
- Schmidt 1835 — Шмидт Я. Монгольско-немецко-русский словарь. СПб.: Императорск. акад. наук, 1835. 615 с.
- Tserenpil D., Kullmann R. Mongolian Grammar. Ulaanbaatar: ADMON, 2008. 448 p.

References

- Bol'shoy akademicheskij mongol'sko-russkij slovar' v 4-kh tomakh. Otv. red. Pyurbeev G. Ts. [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. Edit. by G. Pyurbeev]. Moscow, Akademia Publ., vol. 1 (A–G), 2001, 520 p.; vol. 2 (D–O), 2001, 536 p.; vol. 3 (Ё–Ф), 2001,

- 440 p.; vol. 4 (X–Я), 2002, 532 p. (In Mong. and Russ.).
- Bayarsaykhan E. *Etnokul'turnaya leksika sovremennogo mongol'skogo yazyka* [Modern Mongolian: ethnocultural lexis]. Moscow, Institute of Linguistics (RAS) Press, 2002, 108 p. (In Russ.).
- Makhmud al-Kashgari. *Divan Luga tat-Turk. Perevod, predislovie i kommentarii Z.-A. M. Auezovoy* [Diwan Lughat al-Turk. Transl., foreword, and comment. by Z.-A. Auezova]. Almaty, Dyke-Press, 2005, 1288 p. (In Russ.).
- Drevnetyurkskiy slovar'* [An Old Turkic Dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 677 p. (In Russ.).
- Kovalevsky O. *Mongol'sko-russko-frantsuzskiy slovar'. T. I, II, III* [Mongolian-Russian-French Dictionary. Vol. 1. 2, 3]. Kazan, Kazan Univ. Press, 1844, 594 p. (In Russ.).
- Kondratyev V. G. *Ocherk grammatiki drevnetyurkskogo yazyka* [A review of Old Turkic grammar]. Leningrad, Leningrad State Univ. Press, 1970, 65 p. (In Russ.).
- Mandzhikova B. B. *Tolkovyy slovar' kalmytskogo yazyka. Posobie dlya uchashchikhsya* [A Kalmyk definition dictionary (for students)]. Elista, Dzhangar Publ., 2002, 176 p. (In Russ.).
- Mongol nüüdelchdiyn taylbar tol'* [The Mongols: a definition dictionary of nomadic lifestyle]. Ulaanbaatar, Monsudar Publ., 2014, 611 p. (In Mong.).
- Mönkhsaykhan S. *Mongol khelniy khyatad garaltay üg* [Mongolian words of Chinese origin]. Ulaanbaatar, Soembo Printing, 2014, 238 p. (In Mong.).
- Kalmytsko-russkiy slovar'. Pod red. Munieva B. D.* [A Kalmyk-Russian dictionary. Edit. by B. Muniev]. Moscow, Russky Yazyk Publ., 1977, 768 p. (In Kalm. and Russ.).
- Mongol khelniy ikh taylbar tol'* [A big Mongolian definition dictionary]. Available at: <https://mongoltoli.mn/> (accessed: 10 November 2016) (In Mong.).
- Nyambuu Kh. *Mongol khuvtsasny tüükh. Tüükh, ugsaatny ziyn shinzhilgee* [A history of the Mongolian national costume. A historical and ethnographic study]. Ulaanbaatar, Mongolyn Suu Bilekten Publ., 2002, 400 p. (In Mong.).
- Mongol khelniy taylbar tol'* [A Mongolian definition dictionary]. Ulaanbaatar, Monsudar Publ., 2011, 1890 p. (In Mong.).
- Omakaeva E. U., Badgaev N. B. *Parnye slova i povtory v sovremennom mongol'skom yazyke* [Correlative words and repetitions in modern Mongolian]. Issledovaniya po sintaksisu mongol'skikh yazykov [Exploring the syntax of Mongolic languages]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center (USSR Acad. of Sc.) Press, 1990, pp. 163–171 (In Russ.).
- Poppe N. N. *Mongol'skiy slovar' Mukaddimat al-Adab* [Mukaddimat al-Adab Mongolian Dictionary]. Moscow, Leningrad; USSR Acad. of Sc. Press, 1938, 452 p. (In Russ.).
- Todaeva B. Kh. *Baoan'skiy yazyk* [The Bonan language]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 159 p. (In Russ.).
- Todaeva B. Kh. *Yazyk mongolov Vnutrenney Mongolii. Materialy i slovar'* [The language of Mongols of Inner Mongolia. Materials and a dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 276 p. (In Russ.).
- Todaeva B. Kh. *Yazyk mongolov Vnutrenney Mongolii. Ocherk dialektov* [The language of Mongols of Inner Mongolia. A review of dialects]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 135 p. (In Russ.).
- Todaeva B. Kh. *Slovar' yazyka oyratov Sin'tszyana* [A dictionary of the language spoken by Xinjiang Oirats]. Elista, Kalmyk Book Publ., 2001, 493 p. (In Russ.).
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. 4* [Russian etymology dictionary. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Progress Publ., 1987, 864 p. (In Russ.).
- Tsoloo Zh. *Mongol khuvtsas khunaryn zarim neriyn tukhay* [About some names of Mongolian garments]. *BNMAU Shinzhlekh ukhaany akademiyn medee* (Bulletin of the MPR's Acad. of Sc.), No. 3 (120). Ulaanbaatar, Mong. Acad. of Sc. Press, 1991, pp. 94–104 (In Mong.).
- Buryat-mongol'sko-russkiy slovar'. Sost. K. M. Cheremisov, pod red. Tsydendambaeva Ts. B.* [A Buryat-Mongolian / Russian dictionary. Comp. by K. Cheremisov, edit. by Ts. Tsydendambaev]. Moscow, Foreign and National Dictionaries State Publishing House, 1951, 852 p. (In Bur. and Russ.).
- Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu «B»* [An etymology dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic stems beginning with the letter 'B']. Moscow, Nauka Publ., 1978, 349 p. (In Russ.).
- Lessing F. D. *Mongolian-English Dictionary*. University of California Press, 1960, 1217 p. (In Mong. and Eng.).
- Mongyol kelen-ü toli* [A Mongolian dictionary]. Hohhot, Inner Mongolia People's Publ. House, 1999, 3142 p. (In Mong.).
- Mostaert A. *Dictionnaire Ordos. Seconde edition* [Ordos Dictionary. 2nd ed.]. New York, London, Johnson Reprint Corporation, 1968, 951 p. (In Eng. and Mong.).

- Onlayn slovar' Mul'titran* [Multitran Online Dictionary]. Available at: <http://www.multitran.ru/> (accessed: 10 November 2016).
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht Publ., 2011, 563 p. (In Eng.).
- Ramstedt G. J. *Kamükisches Wörterbuch* [A dictionary of Kalmyk]. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura Publ., 1935, 560 p. (In Kalm. and Germ.).
- Rachewiltz I. Index to the Secret History of the Mongols. Indiana University Bloomington Press, 1972, 347 p. (In Eng.).
- Shmidt Ya. *Mongol'sko-nemetsko-rossiyskiy slovar'* [A Mongolian-German-Russian dictionary]. St. Petersburg, Imperial Acad. of Sc., 1835, 615 p. (In Mong., Germ. and Russ.).
- Tserenpil D., Kullmann R. Mongolian Grammar. Ulaanbaatar, ADMON Publ., 2008, 448 p. (In Eng.).

УДК 811.512.3

ОБЩЕМОНГОЛЬСКАЯ ЛЕКСИКА РАЗДЕЛА «ОДЕЖДА И ОБУВЬ» В ХАЛХАСКОМ, БУРЯТСКОМ, КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКАХ

Анна Владимировна Мазарчук¹

¹ аспирант, отдел языков народов РФ, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: anja_av@rambler.ru

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты исследования, проводимого в рамках проекта «Сложение пласта традиционной бытовой лексики монгольских языков (на примере халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков, сравнительно-исторический аспект)» (грант РГНФ № 16-24-03001 а(м)). Рассматриваются общемонгольские термины, обозначающие традиционные предметы одежды и обуви монголов. Подробно описаны слова *qubčasun* 'одежда', *debel* 'монгольский халат', *terlig* 'летний халат', *γutul* 'сапоги', *γutusun* 'унты' и другие лексические единицы соответствующей семантики, встречающиеся в монгольских языках и диалектах. Автор приходит к следующим выводам: 1) названия базовых предметов одежды и обуви чаще всего являются исконно монгольскими; 2) монгольским народам требовалось заимствовать иноязычные слова для обозначения новых, нетрадиционных предметов одежды, которые появлялись в их жизни (халх. *халаад* 'халат' (в русском понимании — например, банный)); 3) заимствование названий предметов одежды шло из языков народов, с которыми монголы контактировали: тюрков, русских, китайцев, тибетцев; 4) по мере того как новые виды одежды вытесняли прежние, в каждом языке происходило изменение семантики исконных слов: из-за наличия в калмыцком языке тюркского заимствования *бишмүд* семантическое поле калмыцкого слова *девл* не равняется семантическому полю халха-монгольского слова *дээл*.

Ключевые слова: монгольские языки, халха-монгольский язык, бурятский язык, калмыцкий язык, лексика, одежда, обувь.